

— Твои познания в формациях... — Ли Фуюй вздохнул. — Слишком глубоки для простого заклинателя меча.

Янь Фуи бережно сорвал цветок Звездного Ущелья и спрятал его в складках одежды.

— Мечники лишь лучше всего владеют мечом, — спокойно отозвался он. — Это не делает нас идиотами.

Оба предпочли умолчать о недавней неловкости. Янь Фуи даже почувствовал легкий укол совести — ему не следовало сравнивать невесту откуда взявшуюся «Систему» со своим шисюном, чей образ он свято хранил в сердце.

Но он также чувствовал, что его неловкая попытка сгладить углы не принесла Системе облегчения, а, напротив, ранила ее еще сильнее.

Впрочем, сейчас было не время для терзаний.

Семь дней подряд, стоило часам пробить полночь, Янь Фуи брал одолженный клинок и обходил улочки Мосяна. В каждом переулке, на каждом перекрестке, где когда-то ступала нога человека, он наносил невидимые нити великой формации.

Сегодня настал последний срок. Сложные, переплетающиеся узоры должны были сойтись воедино на заброшенном кладбище на окраине города. Лишь там, в точке слияния всех духовных потоков, могла прижиться трава Звездного Ущелья. Омытая кровью создателя формации под сиянием ночных светил, она должна была явить миру свой драгоценный цветок.

— «Рожденная во тьме ущелий, питающаяся грезами парящей жизни»... — Ли Фуюй заговорил вполголоса, боясь нарушить тишину. — Эту траву не сыскать и за горы золота. Если потратишь ее сейчас, то уже никогда не сможешь вернуть свои кости меча.

Янь Фуи промолчал, и Ли Фуюй не ждал ответа.

Ему просто нужно было выговориться. Год за годом, день за днем оставаясь подле Янь Фуи, он не находил себе места от тревоги. Его терзала горькая обида: хотелось закричать во весь голос, докричаться до этого упряма, заставить его проявить хоть каплю жалости к самому себе.

— Я знаю, что делаю.

Ли Фуюй вздрогнул, услышав этот тихий, едва различимый шепот. Но Янь Фуи обращался не к нему.

Юноша лишь осторожно прикоснулся к подвеске Ледяного Кристалла на груди. Его тонкие

губы тронула слабая, виноватая улыбка:

— Я берегу себя. Но этим людям моя помощь сейчас нужнее.

Ледяной кристалл тускло мерцал под его пальцами, напоминая застывшую слезу из далекого прошлого.

Он просто боялся огорчить тех, кто когда-то любил его.

У Ли Фуюя перехватило дыхание от подступивших к горлу слез. Уж лучше бы этот несносный мальчишка хоть раз проявил эгоизм, наплевав на неблагодарную толпу и уделив хоть немного внимания себе.

— При твоём нынешнем состоянии запуск формации Малого Светлого Владыки потребует уничтожения тысяч здешних скелетов, — хрипло произнес Ли Фуюй, предпринимая последнюю отчаянную попытку вразумить его. — Простые смертные глупы и суеверны. Если об этом узнают, тебя сочтут злым колдуном, якшающимся с демонами. Они станут бояться тебя.

Янь Фуи даже не замедлил движений.

— Но они будут жить, — спокойно ответил он.

Одетый в черное юноша щелкнул пальцами. Земля под ногами заходила ходуном, вздымаясь волнами. Неглубоко зарытые кости мертвецов с треском вырвались из могил, рассыпаясь в воздухе серой пылью. В то же мгновение добытый с таким трудом цветок Звездного Ущелья обратился в мерцающий порошок.

Янь Фуи бережно собрал светящиеся крупички, похожие на звездную пыль, и двинулся в обратный путь, вновь обходя переулок за переулком.

Сверкающие искры плавно сыпались сквозь его пальцы, оседая на придорожном бурьяне, растворяясь в мутных водах отравленных ручьев, опускаясь на крылья зудящей мошки и на изможденные лица умирающих от болезней беженцев.

Пыльца медленно уходила в иссушенную землю, возвращая городу жизнь.

Когда Янь Фуи проверил последний колодец возле крепостной стены, на востоке едва забрезжил рассвет.

— Эй! Ты что творишь?! — раздался резкий оклик.

Янь Фуи обернулся. К нему быстрым шагом направлялся Фэн Сюя. Разглядев лицо юноши, молодой заклинатель осекся:

— А, это ты...

Янь Фуи молча кивнул в знак приветствия и направился было к лестнице, ведущей на стену, но Фэн Сюя преградил ему путь.

— Погоди, — задиристо бросил парень. — Делать все равно нечего, так что давай сразимся на мечах. И не бойся, я не собираюсь тебя обижать — драться буду без духовной энергии.

— Я не стану с тобой драться, — отозвался Янь Фуи.

— Это еще почему?! — от такого равнодушия Фэн Сюя мгновенно вскипел. — Хватит строить из себя невесту что! Ума не приложу, почему маркиз Юй носит с тобой как с писаной торбой. Я своими глазами хочу увидеть, на что способен в фехтовании обычный смертный, лишенный духовных сил!

Не дожидаясь ответа, он обнажил клинок. На Янь Фуи обрушился свистящий вихрь удара. Юноша лишь слегка качнул головой, уклоняясь, и легонько коснулся кончиком своего клинка чужой стали. Раздался тихий, почти музыкальный звон.

Фэн Сюя вдруг потерял равновесие, покачнулся и, не удержавшись на ногах, вонзил свой меч глубоко в землю.

Заклинатель ошарашенно уставился на клинок, затем округлил глаза:

— Что за колдовство?!

Янь Фуи лишь молча покачал головой и развернулся, чтобы уйти.

Он трудился всю ночь, без остатка выжимая из себя крупички израненного духовного источника ради создания великого рубежа. В глазах темнело, ноги едва держали его. Тратить последние силы на капризы заносчивого мальчишки было выше его возможностей.

— Эй! Куда намылился? Ты что, презираешь меня?!

В плечо Янь Фуи мертвой хваткой вцепились пальцы Фэн Сюя. По привычке Янь Фуи попытался перенаправить чужую силу и уйти от захвата, но вовремя вспомнил, что лишен духовных сил. Равновесие было потеряно, тело покачнулось и начало заваливаться назад.

Он уже напрягся, готовясь к сильному удару о мерзлую землю, как вдруг чья-то крепкая рука подхватила его за талию, прижимая к широкой, надежной груди.

Голова закружилась с новой силой, словно разум Янь Фуи бросили в бешеный водоворот. Конечности казались чужими, неподъемными, будто скованными тяжелым панцирем. В груди разлилась удушливая тяжесть. Он бессильно повис на своем спасителе, не в силах сделать и шага, а к горлу подступил соленый, металлический привкус крови.

Юй Чанмин поспешно полез за пазуху, желая утереть кровь, выступившую на губах юноши. Пальцы наткнулись на сложенный белоснежный шелковый платок. На миг в глазах маркиза промелькнуло глубокое смятение и нерешительность, и он убрал шелк обратно.

Этого короткого мгновения хватило, чтобы Янь Фуи пришел в себя. Он небрежно вытер губы тыльной стороной ладони и мягко отвел державшую его руку.

Фэн Сюя неловко замялся, его заносчивый тон сменился растерянностью:

— Да я ведь... я просто слегка толкнул его! Чего он разваливается на ходу? Ты случайно не притворяешься?

Однако даже его не слишком чуткий ум уловил глухую ярость, разлившуюся в воздухе вокруг Юй Чанмина.

— Я же ясно сказал тебе: не смей его трогать, — ледяным тоном произнес маркиз.

— Ну я же ничего такого не сделал... — пробормотал Фэн Сюя с обидой. — Всего лишь хотел проверить его мастерство.

— Враг у ворот, а ты затеваешь драку со своими же? Тебе совсем заняться нечем?

— Да просто мне обидно! — взорвался Фэн Сюя. — Сам Достопочтенный Меча Вопросающий Небо хвалил мой талант! С какой стати ты твердишь, будто этот смертный превосходит меня в искусстве меча?!

— Даже если так, ты не имел права...

Их крики отзывались невыносимой болью в висках Янь Фуи. Немного переведя дыхание и собравшись с силами, он осторожно оперся на руку Юй Чанмина и выпрямился.

— Благодарю вас, маркиз. Прошу простить мою слабость, — негромко произнес он.

Спор мгновенно утих.

Янь Фуи рассудил, что отчасти сам спровоцировал эту сцену. Юй Чанмин не умел ладить с детьми, а юный Фэн Сюя просто капризничал из-за уязвленной гордости. За годы управления делами Даосского ордена Куньлунь Янь Фуи перевидал немало таких одаренных, но невыносимо упрямых учеников. С подобными сорванцами нужно было действовать мягко, умело направляя их порыв.

— Напор молодого господина Фэна действительно поражает, — ровным голосом произнес он. — Даже без духовных сил его меч разит стремительно, словно молния, рассекающая небесную высь и готовая расколоть бушующие моря.

Фэн Сюя опешил.

— Откуда тебе известно, что я изучаю метод меча Морозного Грома... — Он осекся и насупился: — Погоди, мне не нужны твои льстивые речи!

Янь Фуи проигнорировал его колкость.

— Твоему мечу хватает ярости, но за ней теряется тонкость движений. Подобный изъян — лишь мелкая трещина на безупречной яшме. Если бы в момент выпада, когда острие устремилось вперед, ты добавил самую малость мягкости и податливости, я бы не сумел отразить твой удар.

Фэн Сюя застыл, лишившись дара речи.

Янь Фуи слегка поклонился:

— Маркиз, я поднимусь на стену, осмотрю окрестности.

— Ступай... Береги себя, — тихо отозвался Юй Чанмин.

В этот раз никто не посмел его удерживать. Янь Фуи медленно повернулся и стал подниматься по ступеням крепостной стены.

Для него указать на слабое место в технике юноши было пустяковым делом. За те пять лет, что он тянул на своих плечах даосский орден Куньлунь, его навыки наставничества отточились едва ли не лучше, чем само искусство владения мечом.

Юй Чанмин и Фэн Сюя остались внизу. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру в черных одеждах, оба почувствовали неловкость.

Маркиз раздраженно покосился на подростка:

— Ну? Чего притих?

Юный заклинатель отвел взгляд, смущенно пробормотав:

— Похоже... он чертовски прав.

Слова Янь Фуи с хирургической точностью поразили ту самую преграду, над которой Фэн Сюя тщетно ломал голову последние несколько месяцев. Разум его словно озарила вспышка понимания. Собственный наставник вечно изъяснялся туманными, напыщенными поучениями, которые юноша терпеть не мог. Маркиз Юй и вовсе не отличался педагогическим даром — его «обучение» сводилось к тому, чтобы хорошенько поколотить ученика на тренировке и заставить доходить до всего своим умом.

Ни один из них не умел объяснить суть так просто, глубоко и доходчиво, как этот загадочный Янь.

Фэн Сюя немного подумал, а затем, взглянув на спутника, удивленно вскинул брови:

— А чего это у тебя лицо покраснелось?

—... Потому что он тоже... — Юй Чанмин смущенно откашлялся, — прав.

Молодой маркиз Обнимающий Меч Великой Ся отвернулся, устремив взор к горизонту. В его глазах вновь отразилась та глубокая, невысказанная нежность.

Он коснулся груди, где у самого сердца лежал мягкий шелковый платок.

Этот молчаливый путник по фамилии Янь раз за разом пробуждал в его душе воспоминания о «том самом человеке». О том, ради кого он бодрствовал в предрассветной тишине, о ком грезил наяву. Сколько дорог ему придется исходить, сколько невзгод перенести, прежде чем они увидятся вновь?

Когда этот день настанет, он предстанет перед ним во всем величии своей славы и с улыбкой скажет:

"Я оправдал твои надежды"

Янь Фуи стоял на самой вершине крепостной стены, подставив лицо холодному утреннему ветру.

Ли Фуюй больше не пытался спорить. Он знал, что никогда не сможет переубедить этого упрямого. Ему оставалось лишь безмолвно наблюдать за ним, чувствуя, как от жалости и тревоги разрывается сердце.

— Приветствуем, воевода Янь.

— Молодой господин Янь!

— Доброго утра, воевода.

Изнаненные, изможденные защитники города выглядели жалко, но стоило им завидеть приближающегося юношу, как их суровые лица озаряли искренние улыбки.

За последние дни в Мосяне не осталось ни одного воина, кто бы не знал имени этого молчаливого юноши.

Он неизменно оказывался на самом острие атаки. Его безупречный, изящный меч разил без промаха, спасая жизни сотен людей в те мгновения, когда смерть уже заносила над ними косу.

Но плата за этот подвиг была слишком высока. С каждым новым боем Янь Фуи казался все более истощенным. Даже самые неотесанные ратники замечали холодную испарину на его бледном лбу и резкий, удушливый запах свежей крови, проступающей сквозь темную ткань его одежды.

Миновав несколько переходов, Янь Фуи остановился на уединенном выступе стены. Далеко внизу, на самом краю горизонта, вновь клубилась зловещая черная мгла. Небесный демон возвращался.

Ночной бой унес жизни последних защитников, обескровив и без того истощенный гарнизон. Ни Юй Чанмин, ни Фэн Сюя не осознавали всей полноты нависшей над ними угрозы. Но Янь Фуи, дважды достигавший ступени Золотого Ядра, безошибочно распознал истинную силу, сокрытую в этом тумане. Демон мог сравнять Мосян с землей в мгновение ока. Он медлил лишь потому, что тешился, подобно сытому коту, играющему с полуживой мышью, упиваясь ужасом обреченных смертных.

Похоже, сегодня тварь решила покончить с этой затянувшейся забавой. Но, увы, она опоздала.

Янь Фуи сложил пальцы в мечевой жест, прикусил палец и прижал окровавленный кончик к своему лбу. Там, где когда-то сиял его духовный знак меча, на миг вспыхнул тусклый серебряный свет. Из самой глубины его истерзанной души, преодолевая невыносимое сопротивление плоти, медленно поднялась идеально круглая золотая жемчужина — его угасающее ядро великого совершенства.

Юноша резко распахнул глаза и выдохнул:

— Активация!

В то же мгновение черная мгла ураганом хлынула к подножию стен. Воины торопливо хватались за луки и копья, силясь преодолеть сковавший их страх.

За время осады они привыкли к яростным штурмам, но сейчас все было иначе. На город обрушилась сокрушительная духовная аура врага. Она давила на плечи неподъемной плитой, затрудняя дыхание; казалось, невидимая длань вот-вот сожмет их тела, обращая кости в прах.

Ледяное дыхание неизбежной гибели коснулось каждого сердца. На этот раз спасения не будет.

Юй Чанмин взлетел на стену. Глядя на бушующее море демонической тьмы, даже этот стойкий воин ощутил леденящее душу бессилие.

"Неужели это конец?.. — Он стиснул зубы до скрипа, на губах выступила кровь. — Нет, я обязан выжить. Я еще не встретил его. Я не имею права здесь умереть"

Черный туман за долю секунды преодолел разделявшее их расстояние, заставив защитников оцепенеть от первобытного ужаса.

Но стоило земле содрогнуться от решающего удара, как накатывавшая стена демонической мглы внезапно растаяла в воздухе, словно кошмарный сон при пробуждении!

Где-то вдали раздался яростный, исполненный бессильной злобы рев чудовища. По подбородку Янь Фуи скользнула тонкая струйка алой крови, но его бледные губы тронула безмятежная, легкая улыбка.

Отдать угасающее ядро великого совершенства и драгоценную траву Звездного Ущелья ради спасения тысяч жизней — пожалуй, лучшая сделка в его жизни.

Отныне каждый камень, каждая пядь этой земли омыты его кровью, а значит — находятся под его незыблемой защитой.

Отныне ни один бес, ни один прихвостень бездны не сможет переступить невидимый барьер без его воли, даже если ради этого им придется забрать его жизнь.

Пусть смертные по-прежнему подвластны годам и недугам, но отныне и вовеки веков жители Мосяна защищены от любого зла во всех Трех Мирах.

<http://bllate.org/book/20278/2132310>